

Б.Г. Алиев

**СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ДАГЕСТАНА КАК РЕГУЛЯТОР
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СЕМЕЙНОЙ
И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В ДЖАМААТЕ (XVII–XIX вв.)**

Среди множества функций дагестанской свободной общины мы решили остановиться только на отдельных из них, которые, как нам кажется, представляют наибольший интерес в особенности в наши дни, когда с повестки дня все еще не снят вопрос о наиболее приемлемых и рациональных формах и методах организации управления современным обществом. Мы здесь не касаемся экономических (хозяйственных), управленческих и ряда других функций общины, требующих специального изучения, а акцентируем внимание на функциях общины по соблюдению адатов и общественного порядка, организации общественных работ, охраны личности и имущества своих членов, чести и достоинства женщины, регулированию семейных и межтухумных отношений, соблюдению исламских канонов и т.д., т.е. на тех вопросах, с которыми община и общинники сталкивались повседневно. Причем речь в статье идет только о дагестанской свободной, а не феодально-зависимой общине. В таком плане с охватом перечисленных вопросов проблема ставится впервые, хотя справедливости ради следует отметить, что отдельные из указанных аспектов затрагивались в ряде работ правоведов, историков и этнографов Дагестана.

Следует отметить, что община в своей повседневной деятельности строго опиралась на адаты, являющиеся неписаными законами ее жизнедеятельности. Поэтому при изучении указанных вопросов, т.е. функций общины по урегулированию общественно-политической и личной жизни в джамаате, мы прежде всего исходим из адатов, которыми руководствовалась и на которые опиралась в своей деятельности община, решая те или иные вопросы, касающиеся как джамаата в целом, так и повседневной жизни ее членов.

Община как выразитель интересов сообщества (коллектива) свободных узденей в свое время – задолго до исследуемого периода, приняла адаты именно в интересах всего коллектива, хотя в условиях глубоко зашедшей дифференциации внутри самого свободного узденства они (адаты) зачастую нарушались и стали выражать интересы общинной знати. Тем не менее община не могла не заботиться о своих членах в целом и по-прежнему традиционно руководствовалась теми адатами, которые были приняты издавна и в изучаемое время также являлись нормами повседневной жизни как для самой общины, так и для ее членов.

Изучение вопроса начнем с общественно-политических функций общины, среди которых следует прежде всего указать на функции общины по организации и руководству общественными работами, которые устанавливались обычным правом как обязательные для выполнения. К общественным работам относились строительство и поддержание в порядке дорог и мостов на территории общины, сооружение и очищение водоемов, родников и ирригационных систем, возведение и ремонт общественных и религиозных зданий (мечетей, медресе, минаретов, хранилищ и т.д.), постройка общественных мельниц, оград, изгородей и стен во-

круг кладбищ, стен вдоль дорог, устройство мест для загонов скота, расчистка дорог от грязи и снега и т.д. Участие в общественных работах было обязательно для членов общины. За отказ от участия в них, согласно принятым каждым обществом адатам, полагался штраф. Так, по адатам дидойцев, кто не являлся на общественную работу, как, например, на ремонт дорог и мостов, с того взыскивался штраф 28 коп. за каждый день (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 57–59). Согласно сведениям 50–60-х гг. XIX в., в Акушинском обществе брали штраф с того, кто не делал дорогу к вакуфным землям (Сведения об Акушах. 1965. С. 14). В адатах келебских селений сказано: «Если кто не придет на сельскую работу до ее начала, то с него взыскивается штраф в размере одной мерки» (Адаты келебских селений. 1965. С. 79). По этим же адатам на общественные работы должен был выходить даже чабан, который в это время находился в селении. Иначе с него взыскивали штраф в размере одной мерки зерна (Адаты келебских селений. 1965. С. 79).

Община в лице схода, совета старейшин или административных лиц (старшины, кадия и др.) определяла порядок работ в каждом отдельном случае, назначала руководителя, ответственного за проведение общественных работ. Общественные работы являлись необходимыми и общественно-полезными для всей общины, в которых, как было отмечено выше, должны были участвовать все члены общины, кроме тех должностных лиц, которые были освобождены от этого. Общественные работы входили в обязанность свободных узденей-общинников как членов сообщества мелких и самостоятельных производителей. В них проявлялся коллективизм по горизонтали, т.е. проявлялись связи между всеми членами общины в отличие от связей по вертикали, т.е. между членами генеалогических, родственных коллективов (тухумов).

Общественные работы проводились в интересах каждого из членов общины и общины в целом как их сообщества, а не посторонним лицам. Поэтому существующее мнение, что эти работы были принудительными, не имеет под собой основания. Общественные работы проводились только на территории самой общины, являющейся общей территорией сообщества свободных узденей.

Важнейшей функцией общины являлись сохранение спокойствия, соблюдение ее членами общественного порядка. Община в лице своей администрации обязана была выполнять эту функцию. Интересный адат на этот счет был у цекубцев. В одной из статей их адатов говорится: «Цекубцы согласились взыскать штраф в размере одной овцы в пользу селения с того из старейшин, кто откололся и отказался принимать участие в установлении общественного порядка» (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 99). Повсеместно в общинах свободных узденей существовали адаты, направленные на необходимость и обязанность соблюдения их членами порядка и спокойствия. Нарушители адата подвергались штрафу.

Остановимся на ряде статей адатов разных обществ, направленных на соблюдение общественного порядка и прежде всего на предотвращение драк, последствия которых могли быть непредсказуемы, и часто приводили к убийствам и ранениям. В адатах дидойцев говорится: «С того, кто дрался, взыскивается рубль в пользу деревни, кто выйдет на помощь ему, с того взыскивается 2 рубля в пользу общества деревни, кто обнажит кинжал или будет драться им, с того взыскивается 3 рубля в пользу общества деревни и за рану сколько будет по шариату в пользу

раненого» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 57).

Аналогичные адаты были у ахвахцев, ухнадальцев, джурмудцев и т.д. (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 61, 65, 68). Причем у джурмудцев, кто выходил на помощь дерущемуся, взыскивали 5 овец в пользу общества (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 69).

В ряде обществ штраф выражался в уплате нарушителем адата зерна, как это было, например, в Тлебельском обществе (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 69). В адатах келебских селений сказано: «Если кто, намереваясь драться, снимет с плеч шубу или куртку, то с него взыскивается штраф в размере одной мерки зерна» (Адаты келебских селений. 1965. С. 73). Если же «кто, намереваясь драться, вытащит нож или другое оружие, с того взыскивается корова, оцененная в 5 овец», – сказано в другой статье келебских адатов (Адаты келебских селений. 1965. С. 73).

Но все же, как показывают адаты, в изучаемое время одним из основных видов штрафа за нарушение общественного порядка были деньги. В адатах капучинцев сказано: «Если подерутся два человека, то с них взыскивается 2 руб., в пользу общества деревни, а кто выйдет на помощь, с того взыскивается 3 рубля серебром, кто обнажит шашку или кинжал, чтобы ударить, с того взыскивается 3 рубля и кинжал в пользу общества деревни, если же кто-нибудь будет поранен, то с виновного взыскивается за рану по пальцам, за каждый палец по 1 рублю, если он будет поранен в часть тела, которая не омывается для очищения, то с виновного взыскивается по 2 овцы, за каждый палец и если поранение случится без умысла, то с виновного в обоих случаях взыскивается половина» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 59).

Особенно строгие меры наказания община применяла к тем, кто затевал драку в общественных местах и в присутствии представителей общинной администрации. «За ссору и драку в присутствии кадия или картов (ше холати. – Авт.) при разборе ими дел, – говорится в адатах Урахинского общества, – взыскивается в пользу тургаков (исполнителей. – Авт.) по одному быку с каждого из ссорившихся» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 90). Согласно адатам келебских селений, кто первый начал драку во время «собрания жителей аула» или «на совещании старейшин», с того взыскивался штраф в размере 50 овец (Адаты келебских селений. 1965. С. 75). Наиболее строгое наказание применяли келебцы за драку в мечети. «Если кто дрался в мечети, – сказано в их адатах, – с того взыскивается штраф в размере 7 коров» (Адаты келебских селений. 1965. С. 75). В Цудахарском обществе «за нанесение побоев в присутствии кадия и картов (старшин – хулалте. – Авт.), при разборе ими дел с виновных «взыскивались по одному быку в пользу джамаата» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 110).

Община не допускала клеветы, неприличные разговоры, особенно если они велись в общественных местах, оскорблений друг друга, брани со стороны своих членов. Нарушители адатов строго наказывались. Это тоже функции общины по соблюдению общественного порядка. «Клеветник, из-за клеветы которого произошло убийство, будь это женщина или мужчина, – говорится в адатах цекубцев, – выселяется из общества, так же как убийца» (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 110). «Если мужчина или женщина назовут друг друга убийцей или безнравственными, то виновный или виновная платит

штраф 3 руб. в пользу общества», – говорится в адатах ункратлинцев и чамалальцев (Адаты Ункратль–Чамалальского наибства. 1965. С. 159). Кто будет браниться, сказано в адатах Нижнего Батлуха, платит полтора ратла мяса (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 31). А вот что сказано в адатах хваршинцев: «Если кто-либо будет поносить другого дурными словами: назовет развратником или убийцей, будет укорять или возбуждать раненого к мести, то платит в пользу общества 1 рубль; если же женщина или мужчина оскорбят друг друга дурными словами, то виновный платит обществу 25 коп.» (Адаты Тиндальского наибства Хваршинского общества. 1965. С. 132). Такой же штраф брали в дидойском обществе с женщины, которая обругает другую женщину и другого мужчину (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 58). В адатах Каратинского общества сказано: «Если побранятся две женщины, то каждая платит меру хлеба» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 37).

Община строго следила за моральным поведением своих членов, соблюдением норм приличия, верности супругов, она не допускала прелюбодеяния и т.д. Особенно строго следила община за соблюдением верности женщиной. За нарушение верности женщина строго наказывалась, порою даже более строго, чем мужчина. По адатам Тлондода, если мужчину и женщину находили в объятиях, то он платил быка, а она корову (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 37). Насколько строго оберегала община своих членов от нарушения верности, видно из адатов ухнадальцев. В них сказано: «Если какая-нибудь женщина, проходя по дороге с посторонним человеком, остановится с ним вместе в пустом здании или в другом каком-нибудь безлюдном месте, то с нее взыскивают одну корову» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 40).

У всех народов Дагестана община строго следила за недопущением прелюбодеяния. Нарушение адата каралось крупным штрафом как со стороны женщин, так и мужчин. В адатах андалальцев говорится: «Если женщина забеременела от прелюбодеяния, то с нее взыскивается 1 бык, также взыскивается 1 бык с прелюбодея, от которого она стала беременной» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965). По адатам цекубцев за прелюбодеяние взыскивался в пользу общества такой же бык, какой взыскивался с убийцы (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 100). По адатам хваршинцев, если в доме или где-нибудь муж, отец, брат заставлял жену, дочь, сестру с кем-нибудь за прелюбодеянием и убивал обоих, то убийца не отвечал за убийство (Адаты Тиндальского наибства Хваршинского общества. 1965. С. 125).

Особенно строго следила община за поведением замужней женщины. Измена замужней женщины наказывалась более строго, чем незамужней. В адатах Усишинского общества по этому поводу сказано так: «За связь мужчины с замужнею женщиною взыскивается с обоих штраф по одному быку в пользу джамаата; оба делаются канлы (кровными врагами. – Авт.) мужа и родственников женщины, как и по убийству: все имущество жены переходит в собственность мужа» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 10).

Насколько эта связь замужней женщины наказывалась строго, видно из сравнения с наказанием по этому же поводу незамужней женщины. В адатах указанного общества сказано: «За связь мужчины с незамужней женщиной виновные подвергаются тому же взысканию, как и за увоз по обоюдному согласию» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 105), т.е. с обоих брали штраф по 3 рубля, и если родственники женщины не соглашались на брак, то оба делались их канлы, как по

убийству. В Цудахарском обществе, если штраф за связь с незамужней женщиной равнялся 1 быку, то за связь с замужней женщиной в пользу джамаата взыскивались 2 быка и в пользу жителей 7 котлов, по 2 рубля каждый (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 118). В адатах Акушинского общества говорится: «Если женщина сама бежит к мужчине, то с нее взыскивается в пользу джамаата семь быков» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 37). В другой статье этого общества сказано: «За прелюбодейную связь взыскивается штраф в пользу джамаата по семи быков, и сверх того мужчина, обвиняемый в связи с замужней женщиной, делается канлы (кровным врагом. – Авт.) мужа» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 38). В Урахинском обществе за связь замужней женщины с мужчиной с обоим в пользу джамаата взыскивалось по два быка и, кроме того, если муж соглашался развестись, то с обвиняемого еще в пользу мужа полагалось 100 руб. (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 92).

Строго наказывала община прелюбодеяние замужней и незамужней женщины у кюринских лезгин. «За прелюбодеяние, – сказано в их адатах, – по народному обычаю следует убить на месте преступления виновного и виновницу; право на убийство имеет: если виновная женщина незамужняя, то ближайшие ее родственники, а если замужняя, то ее муж» (Адаты южно-дагестанских обществ. 1875. С. 8).

Карая за измену и прелюбодеяние, община в то же время защищала честь и достоинство женщины. Она оберегала ее от насилия, похищения (увоза), покушения и т.д. Адат запрещал даже дотрагиваться до чужой женщины. Согласно адатам, во многих обществах свободных узденей только за прикосновение к женщине или за то, что схватил ее, взыскивался штраф в 1 бык и виновник изгонялся из общины на определенное время. Так, в адатах Андиха записано: «Если кто схватит женщину замужнюю, то платит родственникам ее быка и выгоняется из деревни на год» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 32). У кванинцев за аналогичный поступок виновный платил «начальнику (хану – Авт.) десять рублей, а родственникам ее быка» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 32). В Голотле, кроме штрафа обществу в 1 быка и удаления на 3 месяца из села, виновника за это время дозволялось убить (Собрание адатов селений Аварского округа, 1968. С. 33). В Джурмуте оплата «начальнику» составляла за такой проступок 50 овец, виновного выгоняли из села на год и в течение трех месяцев дозволялось его убить (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 36). Аналогичные адаты были в Тлондода, Очло, Тлохе и т.д.

В Тлебельском обществе с того, кто приставал к женщине, брали штраф 1 быка ее родственникам, в Бежадальском обществе – корову и котел в пользу женщины и быка и сакият в пользу родственников (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 69). Очень строго наказывался такой проступок у тиндальцев. В их адатах имеется статья, где сказано: «Кто прикоснется к девушке или вдове, этой женщине 12 баранов. Если же кто прикоснется к женщине замужней, с того взыскивается в пользу общества 1 бык и 7 баранов и стоимость 60 коров (3 рубля корова) в пользу родственников» (Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа. 1968. С. 18). Очень строго наказывался аналогичный проступок в сс. Ансалта и Шадрога Технуцальского общества: «Если кто прикоснется к замужней женщине или уворует ее вещи, – говорится в их адатах, – тот подвергается изгнанию из деревни на 1 год, подвергаясь в это время кровомщению, с крыши дома его вынимается 6 бревен и платит он штраф 10 рублей» (Сборник адатов, существующих между жителями Андий-

ского округа. 1968. С. 20). По адатам с. Буты за прикосновение к замужней женщине виновный подвергался кровомщению. Если муж согласится на примирение, он обязан был дать ему 30 коров или стоимость их, считая корову в 5 руб. (Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа. 1968. С. 21). В селениях Мугар, Камди и Каболда за прикосновение к посторонней женщине виновный платил ей 50 рублей серебром (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 63–64).

Община ограждала женщин, девушек и вдов от оскорблений, которые по адатам расценивались как преступление. По адатам тиндальцев за оскорбление девушки или вдовы виновный платил в пользу обиженной 15 рублей, угощал 15 человек ее родственников и без принуждения должен был жениться (Адаты бывшего Тиндальского наибства. 1965. С. 122–123). Согласно адатам хваршинцев, за оскорбление девушки или вдовы виновный платил обиженной 25 руб. и изгонялся из общества на 3 месяца (Адаты Тиндальского наибства Хваршинского общества. 1965. С. 129). В Технуцальском союзе дело по оскорблению женщины разбиралось, как по убийству, виновный изгонялся в канлы на 1 год и с него взыскивали в пользу обиженной 50 руб., а в пользу общества – 1 бык (Адаты Технуцальского наибства. 1965. С. 140).

Община защищала женщину от похищения и увоза. Для предупреждения этих преступлений адаты предусматривали строгие меры наказания. В адатах Урахинского общества сказано: «За насильственный увоз или намерение увоза, если увезенная и родственники ее не согласятся на брак, увезший платит штраф два быка и удаляется на 40 дней. Если же согласится на брак, то увезший, сверх штрафа, должен дать родственникам увезенной пахотное место: за девушку на 8 саб, а за вдову или разведенную на 4 сабы посева» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 105). В Цудахарском обществе за увоз женщины взыскивалось: 1) родственникам увезенной (алум): 3 сабы пшеницы, 1 батман курдючного сала, 1 палас в 50 копеек, из домашней утвари вещей на 3 рубля; сено, хлеба или других продуктов на 6 рублей; с дома снималась крыша, или же увезший должен был заплатить родственникам увезенной еще 2 рубля (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 116–117). Отдельно большие штрафы были предусмотрены за увоз замужней женщины и незамужней. Очень строгие меры принимались за увоз женщины в Акушинском союзе. Согласно адатам акушинцев, за насильственный увоз только с одного увезшего взыскивался штраф 7 быков. Если родственники увезенной соглашались на брак, то он платил деньги или вещами: за девушку – ей 100 руб. и родственникам ее 100 руб.; за вдову и разведенную, как ей, так и родственникам – по 50 руб. Штраф по быку взыскивался и с каждого содействовавшего (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 37).

С приведенными адатами перекликаются и адаты, направленные на предотвращение всяких намерений мужчин в отношении женщин. В одной из статей адатов Нижнего Батлуха сказано: «Кто соблазнит женщину, платит родственникам ее быка и выгоняется из деревни на год» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1965. С. 31). Наказание виновного увеличивалось, если преступление совершалось во владении женщины. В адатах Джурмутского общества по этому поводу сказано: «За нападение на постороннюю женщину вне владения с намерением учинить блуд, с виновного взыскивается в пользу той женщины 15 баранов, а если в ее собственном владении, то 30 баранов», т.е. наказание увеличивалось в два раза (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 68).

Защищая женщин, община предупреждала мужчин не совершать необдуманных шагов в отношении их. Община не допускала, чтобы без причины муж выгнал жену или разводился с ней. В адатах Харахи записано: «Кто выгонит свою жену из дома и по происшествии трех дней не разрешит ей придти в дом, то с того берется телка двух лет» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 44). В адатах капучинцев имеется статья, где сказано: «Кто по окончании работы без причины разведется с женой, с того взыскивается 3 меры пшеницы, 3 меры ячменя и половина хлеба с его посева» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 60). Это очень строгая мера наказания, если учесть, что в горных обществах обычно не хватало своего хлеба, да еще если половину урожая отдать в штраф, то для пропитания семьи своего хлеба не хватало и на несколько месяцев.

Община защищала интересы женщины и при разводе. В келебских адатах имеется статья, где говорится: «Если муж выгнал свою жену, то он обязан дать ей содержание или же дать развод. Если же он не согласится платить содержание (без развода она не могла выходить замуж за другого, но имела право требовать содержание до получения развода. – Примеч. составителя сборника), то с него за каждый год взыскивается в ее пользу по одному быку, оцененному в 6 голов овец» (Адаты келебских селений. 1965. С. 72).

Особо защищала община честь замужней женщины, не только охраняя ее от физического посягательства, но и морального. В этом плане особо примечательна одна из статей адатов Гумбетовского общества, где сказано: «За доказанное оскорбление замужней женщины виновный платит 40 руб., угощает 40 человек и арестовывается в Ботлихе на 5 месяцев» (Адаты Андийского округа Западного Дагестана. 1965. С. 172). Возможно, что раньше, т.е. в изучаемое время, эта статья адата была в иной редакции, но сам штраф, записанный в ней, без сомнения, сохранился в старой редакции, и он говорит о строгости наказаний за оскорбление замужней женщины.

Община строго контролировала нравственную устойчивость в семьях своих членов. Она регулировала взаимоотношения между мужем и женой, родителями и детьми, устанавливала строгие меры, способствовавшие сохранению семьи, следила за моральным поведением супругов, о чем было сказано выше при освещении других вопросов. Община не допускала драк между мужем и женой, между родителями и детьми. В противном случае виновные подвергались наказанию. В адатах дидойцев на этот счет было записано: «Если сын подерется с отцом, то с сына взыскивается 1 руб. в пользу общества деревни». И наоборот, кто подерется с сыном, и с того взыскивали в пользу общества 1 руб. Если же жена подерется с мужем, с нее взыскивали 3 рубля (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 58). Согласно адатам келебских селений, если отец ранит сына, то с отца взыскивался штраф в пользу селения, независимо от того, объявлено об этом или нет (Адаты келебских селений. 1965. С. 73). Согласно адатам хваршинцев, если сын убивал отца, то он платил штраф 230 руб. остальным наследниками, а если не было наследников, то убийца лишался отцовского наследства. А за убийство братом брата убийца становился кровником родственников убитого и должен был уплатить им 230 руб. (Адаты Тиндальского наибства Хваршинского общества. 1965. С. 126). Более строгие адаты были в других обществах. Так, в адатах ухнадальцев сказано: «Если сын ударит отца или мать, то с

него взыскивается 25 овец» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 65).

Община охраняла интересы детей при разводе родителей. В адатах келебцев сказано: «Если замужняя женщина, поссорившись с мужем, уйдет от него и в связи с этим возникает спор о содержании ребенка, то мать должна оставить его у себя, пока он не достигнет годовичного возраста. Отец обязан дать ребенку 8 мерок пшеницы и 6 фунтов внутреннего жира. Если мать откажется оставить ребенка у себя, то с нее за каждую неделю взыскивается бык, оцениваемый в 8 голов овец» (Адаты келебских селений 1965. С. 72).

Община регулировала не только семейные отношения, но и взаимоотношения между своими членами в целом и между тухумами, составляющими ее, так как устойчивость самой общины зависела от спокойствия и мира в ней, дружественных, добрососедских отношений семей и тухумов между собой. Практически на это были направлены адаты всех свободных общин Дагестана и практически каждая статья адатов горцев. Поэтому община не допускала раздоров между отдельными семьями и тухумами и старалась мирно разрешать конфликты, возникающие между ними на какой-нибудь бытовой почве, по поводу земельных споров и т.д. Община требовала от своих членов руководствоваться в повседневной жизни ее адатами. Порою это даже записывалось в самих адатах. Так, в адатах келебцев имеется статья, где говорится: «Если кто из нашего селения, не обращаясь в этом адатам, обратится в адатам другого округа (союза. – Авт.), то с него за каждый день отсутствия в связи с уходом в другой округ взыскивается штраф в размере 3 овцы; спор его о чем-либо не признается и не решается» (Адаты келебских селений. 1965. С. 80).

Община не допускала выступления или какого-либо поступка, который мог бы принести ущерб ей. Она охраняла свою целостность, и нарушитель подвергался штрафу. В адатах дидойцев по этому поводу говорится: «Если кто, ища защиты против общества своей деревни у другого, присоединится к нему, с того взыскивается один бык в пользу общества» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 59).

Как известно, в общинах Дагестана были разные тухумы, отличавшиеся как по своему экономическому положению, так и по составу, влиянию, роли и весу в общине. Положение тухумов в общине поэтому, естественно, было разное. И в таких условиях община делала все, чтобы тухумы жили мирно, не конфликтовали между собой, руководствовались существующими адатами и не принимали решений, которые могли бы ослабить общину, не допускался выход какого-нибудь тухума из нее. В адатах Цекубского общества говорится по этому поводу так: «Если из трех тухумов, имеющих в Цекубском сельском обществе, один не подчинится порядкам и отколется, то с этого тухума взыскивается бык в пользу двух других тухумов, придерживающихся принятых порядков» (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 98).

Община регулировала и следила за соблюдением ее членами исламских канонных, религиозных обрядов и шариата в целом. Принимались специальные адаты, которыми должны были руководствоваться общинники, и нарушение их влекло за собой взыскание определенного штрафа в зависимости от того, какие они устанавливались в различных общинах. Нельзя было пропускать молитву, нарушать пост, не платить закят и т.д. В адатах дидойцев сказано: «Если кто нарочно пропустит молитву, с того взыскивается 5 овец», согласно другой статьи – 3 рубля

в пользу деревни (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 58, 59). В адатах келебцев говорится: «Если кто не пойдет в мечеть, а останется на годекане после призыва муэдзина к молитве, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы» (Адаты келебских селений. 1965. С. 76). Еще строже наказывали пропустившего молитву в Хваршинском обществе. В адатах хваршинцев сказано: «Кто в пятницу не явится в мечеть на общественную молитву, с того взыскивается в пользу общества 1 бык» (Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа. 1968. С. 20).

Община строго следила, чтобы правоверные члены джамаата соблюдали пост и не совершали поступков, не положенных в месяц ураза-байрама. В адатах келебских селений сказано: «Если кто не будет соблюдать в месяц рамазан пост, то за каждый день нарушения поста с него взыскивается штраф в размере одной овцы» (Адаты келебских селений. 1965. С. 76). Необходимо было строго соблюдать предписания шариата. Согласно адатам дидойцев, «если из постящихся подумает после соединиться с женщиной тот должен накормить 60 человек нищих» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 59).

Община следила и за исправным внесением положенного с каждого хозяйства заката. Нарушение, обман, недоплата влекли за собой наказания. В адатах келебских селений по этому поводу сказано так: «Кто при уплате заката обсчитает, с того взыскивается одна овца. Если возникнет сомнение, то ему предлагают дать очистительную присягу с 3 соприсяжниками». Так как закат являлся одним из источников пополнения мечетского имущества, нельзя было передавать его в другое селение. В одной из статей келебцев сказано: «Если кто отдает закат (зерно или овец) из одного селения в другое, то с того взыскивается штраф в размере одной овцы» (Адаты келебских селений. 1965. С. 75).

Община устанавливала наказания и штрафы и за другие нарушения и проступки. Так, по адатам Цекубского общества нельзя было приходиться в мечеть, если не собираешься молиться, а «с целью получить милостыню и действительно получит ее» (с виновного взыскивали одну овцу). Согласно другой статье адатов цекубцев, если несовершеннолетний брал милостыню в мечети или на могиле святого, то с него или его гостя взыскивался штраф в размере овцы (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 96).

Община охраняла мечетское имущество, она следила за его сохранностью, не допускала воровства и его порчи. Нарушение адатов, принятых по охране имущества религиозных учреждений, влекло за собой суровое наказание. По адатам капучинцев за воровство из мечети чего-либо взыскивали 6 руб. серебром, по адатам анцухаев – 12 руб. в пользу общества и 5 руб. в пользу мечети (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 60). Еще строже были адаты в Бежидском обществе. В одной из статей его адатов сказано: «За воровство из мечети – в 12 раз стоимости украденного» (Бежитские адаты. 1968. С. 75). Согласно адатам Цекубского общества, виновный в краже вещей из мечети или в насильственном их изъятии из мечети подвергался штрафу в размере одной коровы (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 95).

В с. Урахи за воровство из мечети «как уворованное, так и штраф» взыскивались в два раза больше (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 99). В Цудахарском обществе за воровство из мечети штраф также брался в два раза больше и, кроме того, «уворованное» взыскивалось «вдесятеро», обвиняемый делался канлы всего

джамаата, как и за убийство, и удалялся из селения (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 121).

Особенно строго охраняла собственность мечети Акушинское общество. Согласно его адатам, за воровство из мечети штраф взыскивался: джамаату 17 быков, по 4 рубля каждый, мангушу и исполнителю 17 быков, по 4 рубля каждый. Кроме того, исполнителям «целого общества (Акуша-Дарго. – Авт.) 5 котлов, по 3 рубля, или 7 быков, по 3 рубля» (Адаты даргинских обществ. 1873. С. 40).

Община следила не только за своей землей, но и за всей территорией джамаата, за источниками воды (родники, реки, водоемы, колодцы), общественными мельницами, содержанием в надлежащем виде кладбищ, дорог, мостов, общественных зданий, оград и т.д. В адатах цекубцев были статьи, направленные на охрану водоемов, речек и кладбищ. В одной из них сказано: «Цекубцы решили взыскать 2 мерки ячменя с того, кто загрязняет воды стиркой в бассейнах нижней мечети, верхней мечети, в трех бассейнах у речки и в источниках, откуда берут питьевую воду». В другой статье адатов цекубцев говорится: «Если кто станет мочить стебли конопли в источниках питьевой воды, решили с того взыскать 1 мерку зерна». Аналогичный штраф брался и с того, кто возьмет землю с кладбища (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 99).

Все перечисленное, конечно, в той или иной мере касалось жителей общины и в определенной мере ограничивало свободу их действий. Но жить в обществе и не соблюдать его законы, не действовать по его правилам было нельзя. Указанные ограничения были необходимы, и они регулировали жизнь в общине, они выражали интересы всех ее членов. Иначе и не могло быть, так как, если бы каждый делал все, что он хочет, это привело бы к хаосу, анархии, неразберихе. Поэтому община в лице самих же общинников, составлявших корпорацию сообщества свободных узденей, и принимала определенные нормы поведения как в личной, так и в общественной жизни.

В то же время, ограничивая свободу действий своим членам, община предоставляла им различные права и брала на себя обязательства по их охране и защите их имущества. Община прежде всего ограждала своих членов от посягательств на их жизнь, что отражено в адатах всех народов Дагестана. Повсеместно в адатах всех союзов сельских общин, всех сельских обществ оно каралось строгим наказанием – взысканием большого штрафа, выплатой убийцей материальной и денежной компенсации родственникам убитого, изгнанием на определенное время убийцы из селения, установлением права кровомщения как самому убийцы, так и его родственникам и т.д.

Контроль за соблюдением всего перечисленного осуществляла община в лице своей администрации, и эта была ее обязанность, а члены общины имели право требовать выполнения адатов по защите их жизни. Община защищала своих членов от покушений, нанесения ран, увечий и т.д. Потерпевший член общины имел право требовать возмещения физического, морального и материального ущерба, общинная администрация обязана была удовлетворить его требования согласно существующим адатам. В противном случае сами административные лица подвергались наказанию за невыполнение адатных норм – штрафу. Так, в адатах келебских селений записано: «Если старейшины будут медлить с взысканием штрафа более одной недели, то с них самих взыскивается штраф в размере одной овцы». В другой статье этих же адатов сказано: «Если по предложению старейшины сельские исполнители не пойдут на взыскание, то с них самих взыскивается

штраф в том размере, в каком они должны были взыскивать его» (Адаты келебских селений. 1965. С. 76).

Члены общины имели право в необходимых случаях требовать от общества не только защиты, но и помощи, хотя это прежде всего касалось родственников, входящих в их тухум. Община как сообщество всех его членов не стояла в стороне и оказывала своим членам моральную, материальную и физическую (в необходимости случаях) помощь. Забота о своих членах – это такая же обязанность общины, как и каждого ее члена соблюдать все адаты и жить по тем нормам, какие были установлены в ней. Поэтому нарушение адатов приводило к принятию определенных в них наказаний в виде штрафов. Мы столкнулись с интересной статьей, имеющейся в адатах цекубцев, где говорится: «Если хозяин украденной вещи не возьмет шестикратную стоимость этой вещи с вора, то с хозяина взыскивается штраф (овца)» (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 99). Нормы адата и установление в них определенных, порою даже очень строгих в материальном плане наказаний должны были способствовать мирной, нормальной жизни в общине.

Община заботилась не только о своих членах, но и о себе, она охраняла свою честь и достоинство, не терпела таких поступков от своих членов, которые могли бы принести ей ущерб, унижить перед другими общинами. Даже принимались специальные адаты, которые предостерегали членов общины от поступков, способных нанести ей ущерб. Община не допускала клеветы в свой адрес и каких-либо доносов. Нарушители этих адатных норм подвергались штрафу. В адатах с. Тукита имеется статья, где сказано: «Кто пойдет к неприятелю с каким-нибудь доносом, или будет пересылать им что-нибудь, платит деревне быка» (Собрание адатов селений Аварского округа. 1968. С. 25). В адатах Андалальского союза сказано: «Кто пойдет к нашим врагам с клеветой на нас, с того взыскивается 7 быков; если он будет убит во время этой клеветы, то штраф (с убийцы. – Авт.) не взыскивается» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 65). Согласно другой статье адатов Андалальского союза, кто из андалальцев давал в пользу эмира (бека. – Авт.) выгодные ему свидетельские показания, то с него взыскивали 100 баранов. Причем наказывался и тот андалалец, который пойдет к эмиру без дела и особой нужды и пробудет у них 3 дня. С него также брали штраф 100 быков (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 63).

Аналогичные адаты принимали и другие общества. Так, в одной из статей келебских селений записано: «Если кто даст клеветнические сведения в другое общество, то виновный подвергается штрафу в размере 20 овец и одного медного котла весом в 4 ратла. Если же подозреваемый станет отрицать, то ему назначается очистительная присяга вместе с 8 добросовестными соприсягателями» (Адаты келебских селений. 1965. С. 77). Согласно адатам Цекубского общества, кто давал ложные свидетельства человеку из другого селения, с него взыскивался штраф в размере одного быка (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 96). У цекубцев были и адаты, которые защищали интересы общества от недостойных поступков целых тухумов. В одной из статей их адатов по этому поводу сказано: «Если кто-либо из трех тухумов учинит донос на людей нашего сельского общества в пользу заинтересованных лиц другого селения, в частности сообщит о выезде кого-либо из общества для взыскания штрафного имущества или сообщит такие сведения, которые помогут служить причиной убийства, то с

тухума, коему принадлежит доносчик, взыскивается штраф – такие же два быка, какие взыскиваются по пролитии крови. Если подозреваемый в доносе не признается и заявит, что он выезжал не для доноса, а по своим делам, тогда ему назначается очистительная присяга с 2 соприсягателями не из его тухума по выбору старейшины селения» (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 99).

Община поощряла своего члена, который заступался за нее и совершал поступок, защищающий ее честь и достоинство. По адатам андалальцев, если житель одного из их селений убьет во время тревоги предводителя противника, то тому Андалальское общество ежегодно давало 10 баранов и 100 мерок зерна. Согласно другой статье адатов андалальцев, наказывались те жители, которые чем-то помогали противнику. В ней сказано: «Если один из наших убьет одного из противников и наследники убитого попросят у кого-нибудь из наших или у одного из наших селений отдать им что-нибудь, то с жителей селения, которые отдали просимое, взыскиваются три быка, а с отдельного человека, отдававшего просимое, – 1 бык» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 62). Аналогичный адат был у цекубцев, где говорится: «Если кто в интересах сельского общества убил или поранил кого-либо или истратил имущество, то за него дият, штраф и другие расходы берет на себя общество» (Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества. 1965. С. 97).

С перечисленными адатами перекликаются и другие адаты, также направленные на защиту интересов общины, сохранение ее целостности. Поэтому многими обществами принимались адаты, которые не позволяли переход их членов в другое общество. Причем в ряде обществ такой поступок наказывался очень строго. В адатах дидойцев имеется статья, где сказано: «Если, кто ища защиты против общества своей деревни у другого, присоединится к нему, с того взыскивается один бык в пользу общества» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 59). В адатах келебских селений также имеется статья, направленная на сохранение целостности общины. В ней сказано: «Если кто продает свой пахотный участок и дом жителю другого селения или без согласия джамаата присоединится к другому обществу, то с него ежегодно взыскивается штраф в размере одного быка, стоимость которого равна стоимости 8 голов овец... Если кто откажется от исполнения этого адата, то с него взыскивается пахотный участок, равный пахотному участку «Исмаилил хур» (пахотный участок Исмаила. – Примеч. сост.)» (Адаты келебских селений. 1965. С. 75).

В ряде союзов сельских общин принимались адаты, которые не допускали и выхода какого-либо селения из союза, что особенно строго наказывалось. Хорошо об этом сказано в адатах андалальцев. «Если одно селение нашего округа (союза. – Авт.), – говорится в одной из статей их адатов, – порвав с нами союз, отделится от него, не имея с нами связи, то с того селения будет взыскано 300 баранов» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 64).

В своей повседневной жизни и при каких-либо непредвиденных происшествиях общинники должны были руководствоваться теми адатами, которыми жила община. И община строго требовала их исполнения, нарушение строго наказывалось определенными штрафами. Непредвиденные происшествия община сама разрешала, и ее члены не имели права самовольно принимать какие-либо действия, не согласовав их с общиной. Одна из статей Андалальского союза гласит: «Если между нашим человеком и эмиром возникает спор, то этот спор будет рас-

смотрен в нашем обществе, и без нашего разрешения никто в другое общество для решения спора не пойдет, а если кто пойдет, то с него взыскивается один бык» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 63). В адатах келебских селений имеется статья, где сказано: «Если кто из нашего селения, не обращаясь к этим адатам, обратится к адатам другого округа (союза. – Авт.), то с него за каждый день отсутствия в связи с уходом в другой округ взыскивается штраф в размере 30 овец, спор его о чем-либо не принимается и не решается» (Адаты келебских селений. 1965. С. 80).

Исполнение адатов контролировалось общинной администрацией. Поэтому члены общины обязаны были безоговорочно подчиняться ей и решениям, которые принимались администрацией по тому или иному вопросу. Бывали случаи, когда должник или оштрафованный не хотел платить даже предусмотренные адатом при совершении определенного проступка штрафа. Поэтому община принимала адаты, которые должны были не допускать таких отказов. В адатах ухнадальцев по этому поводу сказано: «Кто соберет у дверей дома своего партию, чтобы воспротивиться взысканию с него долга или по какой-либо другой причине, с того взыскивают в пользу общества одного быка, 12 овец, 6 мер толокна и 4 локтя дров, а кто окажет ему в том помощь, с того взыскивается один трехлетний бык» (Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах. 1968. С. 65). В адатах келебских селений имеется статья, где сказано: «Если к оштрафованному придут исполнители для взыскания штрафа и он откажется платить, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы, а если он учинит драку с исполнителями, с него взыскивается штраф в размере 3 овец» (Адаты келебских селений. 1965. С. 79).

Вместе с тем община выступала за справедливое решение вопросов в соответствии с нормами адата, и она заступалась за тех, кого обидели, кто нуждался в помощи. Причем община обязывала своих членов оказывать помощь друг другу, и потерпевший или обиженный имел право требовать от общества помощи. В адатах Андалальского союза сказано: «Если кто-нибудь силой возьмет у нашего человека барана или его стоимость и владелец этого сообщит об этом обществу, то люди нашего общества этого человека не будут признавать, не примут как гостя, не дадут ему ни жилья, ни питания, а с того, кто даст ему питание или долг, – взыскать одного быка». В другой статье андалальцев еще более ярче отражено заступничество общины за своего члена. В ней говорится: «Если нашему человеку должен кто-нибудь из наших селений, то он должен идти в селение должника и попросить должника вернуть долг, если же тот откажется, то сельские старейшины должны между ними установить условия и взять долг, а если должник и от условий откажется, то с жителей, где проживает этот должник, взыскать одного быка» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 63). В адатах андалальцев имеется и статья, обязывающая оказывать помощь членам союза, когда в этом есть необходимость. В одной статье их адатов прямо сказано: «... мы согласились во время выезда в дорогу людей из нашего округа (союза. – Авт.) останавливаться вместе и помочь друг другу, если наши будут подвергаться чужому насилию». Другая статья адатов андалальцев предусматривала наказание того, кто не выполнял этот адат. В ней сказано: «С того, кто не остановится вместе или, остановившись, не окажет помощь, взыскать одного быка в пользу общества» (Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. 1965. С. 65).

Таковы были функции свободной общины Дагестана по регулированию общественно-политической, семейной и личной жизни в джамаате. Они были предусмотрены в адатах, принимаемых на народном сходе, и ими должны были руководствоваться все члены общины. В адатах конкретно были разграничены как права, так и обязанности общины. В целом же в свободной общине Дагестана права и обязанности самой общины дополняли друг друга и были направлены на организацию нормальной жизни в джамаате.

БИБЛИОГРАФИЯ

Адаты Андийского округа Западного Дагестана, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.

Адаты бывшего Тиндальского наибства, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Адаты даргинских обществ, 1873 // ССКГ. Вып. 7. Тифлис.

Адаты келебских селений, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Адаты Технуцальского наибства, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Адаты Тиндальского наибства Хваршинского общества, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Адаты Ункратль–Чамалальского наибства, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Адаты южно-дагестанских обществ, 1875 // ССКГ. Вып. 8. Тифлис.

Перевод с арабского о существующих в Бежидском округе адатах, 1968 // Из истории права народов Дагестана (Материалы и документы) / Сост. А.С. Омаров. Махачкала.

Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа, 1968 // Из истории права народов Дагестана. Махачкала.

Сведения об Акушах, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Свод решений, обязательных для жителей Андийского округа, 1965 // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.

Собрание адатов селения Аварского округа, 1968 // Из истории права народов Дагестана. Махачкала.